

Госпожа Хань посмотрела на спину уходящей Су Юэ и воскликнула:

— Эта девушка слишком хороша! Как кто-то может быть таким привлекательным?

Все в семье знали, что госпоже Хань нравятся красивые девушки, поэтому они улыбнулись ее словам и кивнули в знак согласия. Вторая жена добавила:

— Да, эта Су чжицин — самая красивая девушка, которую я когда-либо видела. Не знаю, какой мужчина может запасть ей в душу в будущем.

Третьей жене было все равно. Она взглянула на бисквит в руках старшей госпожи Хань и произнесла:

— Чужие дела не имеют к нам никакого отношения, о чем ты беспокоишься? Мама, посмотри, какое пирожное принесла тебе Су чжицин. Я никогда не слышала о бисквитных пирожных...

Госпожа Хань закатила глаза:

— Ты умеешь только есть! Что? Люди дают этой старушке два куска пирожных, чтобы она попробовала, а ты все еще хочешь их съесть?

Третья жена сглотнула и ответила:

— Мама, мне просто любопытно. Как я могу иметь наглость, чтобы есть твои пирожные? Но дети никогда не ели такого, мама, пожалуйста, дай им немного попробовать.

Госпожа Хань нахмурилась и отругала ее:

— Я — бабушка. Разве я не знаю, что отдать своим внукам? Мне нужно, чтобы ты напоминала об этом?

Третья жена замолчала.

Госпожа Хань сказала второй жене:

— Пойди, позови детей и отдай им бисквит.

Вторая жена обрадовалась и поспешно вышла на улицу, чтобы позвать детей.

Услышав, что есть что-то вкусненькое, дети бросились назад в дом. Как только они вошли в

дверь, то окружили старшую госпожу Хань с криком:

— Бабушка, бабушка, я хочу съесть бисквит! Я хочу съесть бисквит!

Всего в семье Хань было четверо детей. У второго сына их было трое, а у третьего в настоящее время только один. Ни у старшего, ни у четвертого еще не было семьи. Если бы и они женились, то детей стало бы больше.

Но на данный момент было достаточно четырех, чтобы вызвать головную боль.

— Не шуметь, не шуметь! Я вам дам, каждому достанется, — госпожа Хань достала одно из пирожных, которые принесла Су Юэ, и разрежала его ножом, чтобы дети могли его попробовать.

Как только бисквит вынули из масляного бумажного пакета, воздух сразу же наполнился сладким запахом, привлекая детей одного за другим.

— Ого, — вдохнули они приятный запах, уже пуская слюни, стремясь схватить пирожное и убежать. Если бы госпожа Хань не охраняла бисквитные пирожные, их бы действительно украли.

Даже третья жена, будучи взрослой, продолжала глотать слюни. Ее глаза были прикованы к бисквиту, не в силах оторваться от него:

— Ах, это слишком ароматно пахнет!

Пожилая женщина Хань также кивнула и произнесла:

— Эта старушка никогда не видела такого сладкого пирожного в столь преклонном возрасте. Су чжицин не только красива, но и очень умела.

Старушка произнесла это, когда разделила пирожные на маленькие кусочки и раздала детям по одному. После того как они взяли их, то не могли дожидаться момента съесть пирожные, наполнив свои маленькие рты так, что не могли проглотить все.

Госпожа Хань была беспомощна:

— Вы действительно умираете от голода, переродившиеся призраки без всяких манер!

Единственный мальчик второго сына проглотил все первым. С незабываемым выражением лица он спросил:

— Бабушка, это действительно вкусно, можешь дать мне еще кусочек?

Он увидел, что есть еще одно пирожное, которое она не вытащила из масляной бумаги.

Остальные дети смотрели на оставшуюся часть с тоской.

У госпожи Хань было строгое лицо, и она протянула руку, чтобы убрать оставшийся кусок:

— Этот кусочек не для того, чтобы вы съели его, вам не разрешается иметь какие-либо мысли на это пирожное.

Дети были так разочарованы, что с нетерпением ждали, пока госпожа Хань не уйдет с пирожным.

Третья жена скривила рот и прошептала второй жене:

— Вторая невестка, мать так предвзята. Если есть что-то чуть повкуснее, она отдаст это старшему брату. Слушай, она, наверное, отложила пирожное, чтобы старший брат попробовал его.

Вторая жена посмотрела на комнату Хань Айго и ответила:

— Не говори ерунды. Старший брат ранен, а мать расстроена.

Третья жена не была убеждена:

— Он не может работать и весь день сидит дома. Что этот парень вообще делает, чтобы так хорошо есть? Если и есть хорошие вещи, то их должны есть второй брат и мой муж, ведь они те, кому приходится много работать.

Глаза второй жены вспыхнули:

— Перестань. Если мать тебя услышит, ты не сможешь справиться с последствиями.

Третья жена все еще очень боялась старушки, поэтому не решалась сейчас сказать больше, но ее сердце стало еще более неуравновешенным. Когда она ложилась спать, то все еще бормотала о предвзятости старшей госпожи.

Третий сын нахмурился, и прежде чем она успела закончить говорить, отругал ее:

— Что ты знаешь, не говори ерунды! Старший брат ранен, он не ленивый. Он столько лет провел в армии, и все его деньги всегда отправлялись обратно домой, чтобы поддержать нашу семью. Наш отец рано ушел. У матери были ограниченные возможности воспитывать нас, братьев, это был старший брат, который рано пошел в армию, чтобы семья могла построить дом. Деньги для моего второго брата и меня, чтобы жениться, тоже дал мой старший брат. Он сделал больше всего для этой семьи, и сейчас он ранен. Что не так с моей матерью, которая заботится о нем? Не смей здесь бездельничать.

У третьей жены не осталось никаких эмоций на лице, она взяла постельное белье и прошептала:

— Но в больнице сказали, что ногу старшего брата не вылечить, поэтому он не сможет вернуться в армию. Он останется дома в будущем, но, если старший брат не сможет работать, разве нам не придется потом есть простой рис?

Третий брат какое-то время молчал, прежде чем произнес:

— Даже если старший брат больше не сможет работать, сейчас мы не имеем права ничего говорить против. Не ходи и не говори ерунды кругом. Будь осторожна, иначе мама тебя побьет.

Видя, что этот мужчина не на ее стороне, третья жена так рассердилась, что толкнула его и с раздражением отвернулась.

В то же время госпожа Хань с чашей в руке открыла дверь и вошла в комнату Хань Айго.

Мужчина читал книгу, но, увидев, что вошла его мать, отложил ее и поздоровался с ней.

Госпожа Хань поставила чашу на стол, открыв бисквит, что был внутри:

— Мама принесла тебе пирожное, попробуй.

Хань Айго уже знал, что бисквит подарила Су Юэ, потому что дети дома обсуждали пирожное во время обеда.

— Мама, как я могу съесть это пирожное? Поделись им с детьми.

Пожилая женщина Хань произнесла:

— Су чжицин принесла два кусочка. Я уже разделила большой кусок для детей, чтобы ты мог съесть остальное. Это принесено Су чжицин, чтобы поблагодарить нашу семью за то, что мы одолжили ей нашу муку. Ты тот, кто одолжил ей все, разве ее благодарность не касается и

тебя? Попробуй.

Видя, что Хань Айго собирается снова отказаться, госпожа Хань продолжила:

— Если мама просит тебя поесть, просто ешь. Ты был так сильно ранен на этот раз, что нужно съесть что-нибудь более питательное, но наша семья сейчас бедна, и нет возможности купить вкусную еду, чтобы укрепить твое здоровье. Я слышала, что в этом пирожном много яиц, поэтому оно должно быть очень питательным.

Хань Айго знал, что его мать всегда беспокоилась о его ноге, и не мог заставить ее грустить, поэтому перестал отказываться. Парень взял пирожное из миски, разделил его на две части и протянул половину госпоже Хань:

— Мама, у сына нет причин есть, пока мать смотрит на него. Мы разделим его вместе.

Госпожа Хань знала, что ее старший сын был самым почтительным из ее четверых детей. Она не могла не улыбнуться и не стала отвергать его сыновней почтительности. Женщина откусила кусочек и взволнованно произнесла:

— Оно действительно восхитительно, такое ароматное и сладкое! Пирожное также такое мягкое, так что его не надо жевать, это очень хорошо для зубов стариков. Су чжицин слишком искусна в этом ремесле.

Хань Айго на мгновение посмотрел на пирожное, которое держал в руке, затем открыл рот, чтобы откусить. Сладкий аромат проник в его горло, как будто сладость перешла от языка к сердцу.

Даже учитывая, что он никогда не любил сладкое, он должен был признать, что этот бисквит был восхитительным.

У нее действительно хороший уровень мастерства.

Дождавшись, пока Хань Айго закончит есть, госпожа Хань осторожно спросила:

— Лаода, ты все слышал, когда сегодня приходила семья Ван, верно?

Мужчина кивнул и без эмоций ответил:

— Я слышал.

Госпожа Хань наблюдала за ним, чтобы выяснить, что он думает по этому поводу, но, к

сожалению, она ничего не могла понять по его невыразительному лицу:

— Сын мой, не грусти. Мама плохая, она не держала глаза открытыми и нашла для тебя людей с таким очерненным сердцем.

Хань Айго посмотрел на госпожу Хань и спокойно произнес:

— Мама, мне не грустно. Я видел ее всего несколько раз, так что не стоит говорить о чувствах. Если она хочет отказаться, просто согласись с этим. Нет необходимости сердиться.

— Как я могу не сердиться, — сказав это, госпожа Хань была так взбешена, что ей пришлось похлопать по груди, чтобы успокоить себя. — Вيني мать в том, что она слепая и выбрала ужасную девушку. Она знала, что у тебя есть будущее в армии, и поспешила выйти за тебя замуж, но теперь, увидев, что ты ранен, сразу прибежала, чтобы разлучиться. Эта семья не боится людей, что будут говорить за их спинами!

Хань Айго похлопал старушку по спине и попытался утешить ее:

— Мама, на самом деле мы не можем винить других. Врач сказал, что мою ногу нельзя вылечить, и нет никакой надежды на возвращение в армию. У меня нет возможности работать на ферме в будущем, так что я ничем не отличаюсь от расточителя. Женщина, которая выйдет за меня замуж, будет страдать всю жизнь. Так что им простительно отказаться от этой помолвки.

— Как это простительно! — старушка поспешно добавила: — Это их семья пришла ко мне и сказала, что ты нравишься их дочери! Даже если ты не мог вернуться из армии, она была готова ждать тебя, и ей было все равно, что ты не бываешь все время дома, она была готова позаботиться обо всем дома сама. Я была тронута этими словами вначале, думая, что у этой девушки есть чувства к тебе, но ладно, это все оказалось фальшивкой! Они слишком бесстыдные!

— Хорошо, мама, если все кончено, значит, все кончено. Не сердись на это больше. Давай не будем об этом говорить.

Старушка попыталась успокоиться, вспомнив, что у ее сына ранена нога. Самым печальным было то, что он был прав, но она все еще хотела, чтобы сын утешал ее, что было немного неразумно. Женщина сдержала огонь внутри себя и произнесла:

— Хорошо, я не сержусь. Этот человек не стоит моей злобы. Не волнуйся, мама будет стараться, чтобы найти тебе лучшую пару.

Видя, что его мать отказывается сдаваться, Хань Айго был беспомощен:

— Мама, не беспокойся о моих отношениях. С этого момента я буду таким всегда. Та, кто выйдет за меня, будет утащена вниз, так что не порти других добрых девочек. Мама, пока ты не испытываешь неприязни к своему сыну, твой сын будет жить с тобой в будущем. Забудь о моей женитьбе.

— Ерунда! — неожиданно эти слова, казалось, коснулись обратной стороны чувств старушки.

Женщина была ужасно встревожена:

— Почему бы тебе не жениться! Ты ушел служить в шестнадцать лет и более десяти лет выполнял свой долг перед этой семьей! Только ты не обзавелся женой до сих пор. Даже дети твоих младших братьев могут купить соевый соус, но ты все еще одинок. Ты не представляешь, как неуютно сердцу твоей матери. Мое самое большое желание — видеть тебя женатым, с детьми, хорошо живущим своей жизнью. Не говори ничего о том, чтобы не жениться. Не волнуйся, мама найдет тебе хорошую девушку, которая не будет испытывать к тебе неприязни, и со временем ты подаришь мне пухленького внука.

Хань Айго потер лоб. Его мать была вдохновлена сегодняшним расставанием и больше не хотела его слушать. Но ничего страшного, у него было время потихоньку уговаривать ее позже.

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1515456>